

Нравственный императив свойственен большинству исследуемых текстов. Блоггеры даже в общественно-политических проблемах видят нравственную сторону и выражают свою позицию, прежде всего в морально-этическом ключе, а уже затем ссылаются на букву закона.

Авторская позиция, представленная в исследуемых текстах, многокомпонентна. Откровенные призывы к какому-то социальному действию – лишь вершина позиционного «айсберга» гражданского журналиста. Учитывался целый ряд факторов, влияющих на восприятие текста аудиторией. Оценочные суждения – одна из главных особенностей текстов блоггеров. Ведь «субъект – следствие убеждений, мировоззрений» [7. С. 121]. В текстах автор не просто мыслит, а формирует свое личное отношение к предмету исследования. Экспрессивная лексика – еще одно проявление авторской позиции, причем в исследуемых текстах встречались и ненормативные выражения. С одной стороны, ненормативная лексика снижает качество публикаций, с другой стороны, налицо прием создания эффекта «близости к читателю», ведь, в конце концов, блоггер – это такой же представитель аудитории, как и его читатели.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что гражданская журналистика, безусловно,

обладает публицистическим потенциалом. В ней явно прослеживаются традиционные для российской журналистики тенденции к публицистичности, эмоционально-логической аргументации, поиску «правды» во властных инстанциях, морально-нравственной оценке происходящих событий.

Литература

1. Краснаярова О. Время авторской журналистики // Журналист. 2002. № 5.
2. Лазарев А. Гражданская журналистика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.anton-lazarev.ru/grazhdanskaya-zhurnalistika/>.
3. Рублев С. Гражданская журналистика на службе интересов общества. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2005/05/17/blogs/>.
4. Васильева Л.А. Делаем новости!. М., 2003.
5. Авраамов Д.С. Профессиональная этика журналиста. М., 1999.
6. Мансурова В.Д. Принципы самоопределения российской журналистики: контекст русской культуры // Жизненные силы русской культуры: пути возрождения в России начала XXI века. М., 2003.
7. Инджиев А.А. Универсальный справочник начинающего журналиста. Ростов н/Д., 2007.

УДК 070. 447

Т.Н. Черепова

Томский государственный университет

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КРИТИЧЕСКИХ ПУБЛИКАЦИЙ АЛЕКСАНДРА КОНДРАШОВА

В статье рассматриваются публикации известного критика и писателя Александра Кондрашова, редактора отдела «Телевидение» «Литературной газеты». Анализ позволяет сделать выводы об усилившемся в последнее время социально-политическом аспекте в творчестве данного публициста. Подобный подход к анализу творчества художников расширяет поле анализа критика, вызывает неподдельный интерес к его публикациям и сторонников, и противников рецензента. В то же время такой подход может вести к прямолинейности в анализе, что снижает объективность оценки критиком как отдельных художественных произведений, так и художественного процесса в целом.

Ключевые слова: телевидение, критика, социально-политический аспект, анализ, пресса.

about strengthened recently socio-political aspect in the work of the journalist. A similar approach to the analysis of the work of artists broadens the analysis of criticism, causes genuine interest in his publications and supporters, and opponents of the reviewer. At the same time, this approach can lead to straightness in the analysis, which reduces the objectivity of the assessment critic as individual works of art and the artistic process as a whole.

Keywords: TV, criticism, socio-political aspect, the analysis, the press.

Cherepova Tatiana N.
THE SOCIO-POLITICAL ASPECT OF ALEXANDER KONDRASHOV CRITICAL PUBLICATIONS

The article considers the publication of the famous critic and writer Alexander Kondrashov, the editor of Department of the «TV» of the «Literaturnaya Gazeta». The analysis allows to draw conclusions

ОБРАЩЕНИЕ К ТВОРЧЕСТВУ критика и писателя Александра Кондрашова продиктовано двумя причинами. Во-первых, значимостью роли автора в критических публикациях, а во-вторых, усилившейся рефлексией сегодняшних критиков в связи с происходящими в стране социально-политическими процессами. Такое пристальное внимание к политике, такое бурное обсуждение личной позиции можно было встретить в критической литературе, пожалуй, только в

перестроечные годы. Исследователи совершенно справедливо объясняют это столкновением господствующей в современной России идеологии либерализма (в религиозном, экономическом, политическом, нравственном и эстетическом смысле этого понятия) с формированием другого миропонимания – христианского и патриотически-государственного [1].

Следует отметить, что Александр Кондрашов принадлежит к тем, кто отстаивает именно второе направление, находящееся в противостоянии с господствующей либеральной идеологией. С середины 2000-х годов он возглавляет отдел «Телеведение» в «Литературной газете» (ЛГ), во многом определяя политику критических публикаций издания. Нужно сказать, что ЛГ принадлежит сегодня к числу немногих изданий, стремящихся наиболее полно отразить процессы, происходящие в современном российском телевидении. Каждые семь дней здесь публикуется по 6–8 материалов разных жанров, оценивающих практику российского ТВ.

Что отличает публикации данного автора? Каковы принципы, нравственные позиции, ценности, которые он отстаивает? Прежде всего, обращает на себя внимание категорическое неприятие им либеральной идеологии и тех, кто проповедует и отстаивает эту идеологию в искусстве (художники, писатели, критики).

Так, 27 августа 2013 года в ЛГ была опубликована рецензия Александра Кондрашова на цикл из четырех фильмов о Бунине, показанный по каналу «Культура», «Годы окаянства, или Загадка Н.Б.И.». Эта публикация не только оценивает работу телевизионщиков, но и явно направлена против известного критика либерального направления Н.Б. Ивановой, заместителя главного редактора журнала «Знамя», которая является ведущей и автором сценария данного цикла. Оценивая работу сценариста, Кондрашов отмечает, что в угоду собственным политическим предпочтениям Иванова (в рецензии она в основном издевательски именуется как Н.Б.И.) проводит многозначительные параллели – «Каждая серия начинается мощно: *«Он родился в один год с Лениным и умер в один год со Сталиным»*. Да, верно подмечено, пишет Кондрашов, но какое отношение Ленин имел к творчеству Бунина? И далее говорит о том, что Пушкин, Толстой, Чехов, Тургенев имели отношение к формированию Бунина, а вот, действительно, какое влияние на писателя, не состоявшего ни в каких партиях и политикой не занимавшегося, оказал факт рождения в один год с вождем мирового пролетариата, непонятно. Но фраза впечатляет и звучит устрашающе.

Отмечает Кондрашов и небрежность ведущей в подаче материала, опять же в подтверждение ее точки зрения. Так, Наталья Иванова подчеркивает, что в сталинское время «за упоминание имени Бунина можно было получить срок на каторге, как его получил Варлам Шаламов». Понимать эту фразу можно двояко, или свой срок Шаламов получил за то, что упоминал имя Бунина, или он получил срок так же, как и те заключенные, которые читали Бунина. Это позволяет Кондрашову уличить автора сценария в незнании материала.

Цитируя обвинительный приговор Шаламову, Кондрашов отмечает, что осужден писатель был за то, что «высказывал пораженческие настроения по отношению к Советскому Союзу в войне с фашистской Германией, восхваляя при этом мощь, технику и командование фашистской армии».

Анализируя работу Натальи Ивановой, автор рецензии отмечает постоянное стремление Н.Б.И. выстраивать материал цикла соответственно определенной концепции – представить Бунина как борца с советским режимом. Ради этого отбираются только те факты биографии, которые «работают» на данную идею. И замалчиваются те моменты и события, которые рисуют картину жизни писателя не столь одномерно, отбрасываются различные мнения современников о его творчестве. Так, например, очень любопытно выглядит высказывание Марины Цветаевой по поводу присуждения Нобелевской премии по литературе Бунину, а не А.М. Горькому, который так же был представлен на номинацию. «Премия Нобеля. 26-го буду сидеть на эстраде и чествовать Бунина. Уклониться – изъять протест. Я не протестую, я только не согласна, ибо несравненно больше Бунина: и больше, и человечнее, и своеобразнее, и нужнее – Горький. Горький – эпоха, а Бунин – конец эпохи. Но – так как это политика, так как король Швеции не может нацепить ордена коммунисту Горькому... Впрочем, третий кандидат был Мережковский, и он также, несомненно, больше заслуживает Нобеля, чем Бунин...». Но такое мнение, как справедливо замечает Кондрашов, портит общую идеологическую картину «монолитно антисоветской панорамы эмигрантской жизни».

В целом Александр Кондрашов подчеркивает, что сосредоточенность (даже заикленность) Н.Б.И. на желании сделать из Бунина яростного борца с советским режимом постоянно возвращает автора фильма к публицистическим «Окайным дням», обедняет анализ всего творчества писателя. Ведь не этой публицистикой стал дорог писатель его многочисленным почитателям! Но, как пишет Кондрашов, «креативным мыслителям» (по аналогии с недавно родившимся определением «креативный класс») нужен постоянный раздрай, чтобы окайными в России были не дни, а годы. В связи с чем автор рецензии приводит страшно и современно звучащее в фильме бунинское определение: «наша интеллигенция – это подлое племя, совершенно потерявшее чутье живой жизни и изолгавшееся насчет совершенно неведомого ему народа».

В целом, в данной критической публикации мы видим явно выраженное влияние социально-политических, мировоззренческих взглядов критика Александра Кондрашова на его подходы к анализу творчества художников.

Исследователь Р.П. Баканов отмечает, что в последние годы в «интонации телекритика проявляется ностальгия по доперестроечному периоду», что находит свое отражение в критике деятельности Б.Н. Ельцина, в обвинениях олигархов в развале промышленности, доведении народа до полунищенского состояния; в иска-

жении истории [2]. Согласиться с этим можно с оговоркой. Обращаясь к доперестроечному периоду, Кондрашов прежде всего ностальгирует по достойной жизни, которой сегодня нет у многих и многих врачей, учителей, представителей других профессий; по замечательным книгам, фильмам, спектаклям, которые появлялись в этот период. В его работах нет тоски по коммунистической идеологии, без которой весь так называемый доперестроечный период просто невозможен. На наш взгляд, Кондрашову более свойствен консервативный, государственнический, патриотический взгляд на происходящее и в жизни, и в искусстве сегодняшнего дня. В его критических публикациях речь идет о традиционных гуманитарных ценностях, таких как культура, семья, личное достоинство человека.

Отличительной чертой публикаций Александра Кондрашова являются постоянные ссылки на советское искусство, а как без этого, если новое российское искусство крайне мало дает поводов для гордости, и то же телевидение до сей поры активно пользуется старым багажом? Но при анализе этого старого Кондрашов иногда вдруг обнаруживает новые наблюдения, старые фильмы рожают у него новые ассоциации и приводят к неожиданным объяснениям сегодняшней действительности. Так, в обзорном материале «Агрессия инфантилизма», опубликованном в ЛГ 18 января 2012 года, традиционно анализируя новогоднее «меню», предложенное центральными каналами своей аудитории, он неожиданно по-новому увидит всеми любимую «Иронию судьбы». Отметит свойственный интеллигенции 70-х «агрессивный инфантилизм», принципиальное нежелание заглядывать в будущее. «Московский романтик, сделав предложение своей возлюбленной, радостно идет в баню, напивается там в дым... прилетает не к своей невесте, а к чужой в Ленинград... Беспардонно вторгается в судьбы живущих там людей и изобретательно, жестоко разрушает созданный ими мир. И делает это совершенно бескорыстно, во имя опять же любви». А через десяток лет, отмечает критик, так же бескорыстно и романтично, «во имя любви к свободе наши нади и жени шли на перестроечные митинги и, потрудившись от души для тех, кто вскоре раздербанил страну, потом кляли свою наивность». Хочется добавить, что некоторые ходят и поныне. В этих словах Кондрашова очень емко подмечена драма советских интеллигентов, стремившихся обрести свободу и оказавшихся практически ненужными в новой России. Воспитатели душ превратились сегодня в тех, кто предоставляет образовательные услуги, получая за это смешные зарплаты, и из последних сил стремится сохранить уважение своих учеников. Следует отметить, что и сам критик принадлежит к этому поколению.

Конечно, главное внимание Александр Кондрашов сосредотачивает на критике сегодняшнего телевидения. Причем очень часто – критике беспощадной. Так, 29 сентября 2010 года вышел его хлесткий репортаж «ТЭФИ – коллективный Дориан Грей», посвященный

вручению статуэток ТЭФИ. Публикация, рисующая неприглядную картину сегодняшнего голубого экрана, насыщенная жесткими оценками. «Наше телесообщество – коллективный Дориан Грей. Внешне красив и ярок, но истинное лицо, душа, подноготная – черные, порочные, смрадные, и чем дальше, тем больше...».

Описывая саму церемонию вручения наград, критик не стесняется в оценках номинантов: «...статуэтку без сердца не получила Валерия Гай Германика. Девушка рыдала, грязно матерясь и понося Кравчука с его «Адмиралом»... Премию за нее получили продюсеры... Какой моральный урон нанесла «Школа» России, трудно посчитать...»; «Лучшим актером... был назван Макс Аверин («Глухарь») – ах, как победно блистали его лысина и глаза, как он неподдельно самовлюбленно радовался, как был непохож на своего героя...».

И, как отмечает Кондрашов, совершенно неожиданным стал отказ от награды режиссера Олега Дормана (фильм о военном поколении «Подстрочник»). Дорман не просто отказался от приза, но и мотивировал свой отказ, выходя на обобщения, на которые, как отмечает критик, представители либерального круга ранее не решались. В частности, режиссер говорил о том, что среди членов жюри – есть люди, из-за которых фильм одиннадцать лет не мог попасть к зрителям. «Люди, которые презирают публику и которые сделали телевидение главным фактором нравственной и общественной катастрофы, произошедшей за десять последних лет... Получив в руки величайшую власть, какой, увы, обладает у нас телевидение, его руководители, редакторы, продюсеры, журналисты не смеют делать зрителей хуже. Они не имеют права развращать, превращать нас в сброд, в злую, алчную, пошлую толпу». И в зачитанном со сцены письме Олега Дормана Кондрашов видит приговор «бессмысленной ярмарке тщеславия с вручением давно потерявших изначальную ценность статуэток и всему бессовестному сообществу нашего ТВ».

Подводя итоги, мы можем отметить, что социально-политический аспект составляет важную часть критических публикаций Александра Кондрашова. Выраженный резко, жестко, эмоционально он, с одной стороны, расширяет поле анализа критика, с другой, вызывает неподдельный интерес к его публикациям как сторонников рецензента, так и его противников. Подтверждение этому можно увидеть в реакции на его публикации интернет-пользователей на сайте ЛГ. В то же время следует отметить, что зачастую такой подход критика к анализу творчества художников выглядит чересчур прямолинейным, что обедняет критический анализ в целом.

Литература

1. Казин А.Л. Идеология и практика // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: Матер. 52-й Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2013. С. 123–124.
2. Баканов Р.П. Ценностные ориентиры в авторской позиции телекритика Александра Кондрашова // Знак. Проблемное поле медиаобразования. Челябинск, 2011. № 2 (8). С. 42–59.